03,11

Спектроскопические свойства гамма-облученных композитных наночастиц Fe_mO_n-SiO₂

© Р.С. Смердов¹, Т.В. Бочарова¹, В.С. Левицкий^{2,3}, К.Г. Гареев³, В.А. Мошников³, Е.И. Теруков^{2,3}

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

² Научно-технический центр тонкопленочных технологий

при Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН,

Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tatiana.v.bocharova@gmail.com

(Поступила в Редакцию 2 июня 2015 г. В окончательной редакции 19 октября 2015 г.)

Исследованы коллоидные растворы и осажденные слои композитных частиц Fe_mO_n-SiO₂. Коллоидный раствор получен путем осаждения Fe_mO_n на поверхности частиц пористого диоксида кремния, синтезированного золь-гель-методом из спиртового раствора тетраэтоксисилана (TEOS). В спектрах поглощения обнаружены шесть полос, расположенных в видимом и ближнем УФ диапазонах, характерных для конгломератов наночастиц Fe_mO_n. Исследование рамановских спектров образцов, подвергавшихся лазерному отжигу и γ -облучению показало наличие фазовых переходов Fe₃O₄ $\rightarrow \gamma$ -Fe₂O₃ $\rightarrow \alpha$ -Fe₂O₃.

Работа по получению экспериментальных образцов была поддержана РФФИ (грант № 14-03-31534), а также частично финансировалась в рамках соглашения № 14.584.21.0005 о предоставлении субсидии.

1. Введение

Магнитные наночастицы на основе оксида железа, покрытого защитной оболочкой органической или неорганической природы, обычно обладают суперпарамагнитными свойствами, агрегативной и седиментационной устойчивостью и способны эффективно сокращать времена спин-спиновой релаксации протонов воды. Предложенный в данной работе подход к синтезу магнитных коллоидных частиц основан на золь-гель процессе и отличается от традиционного метода своей простотой и технологичностью. Получаемые композитные частицы основаны на немагнитном кластере диоксида кремния размерами 50–100 nm, покрытом оболочкой из наноразмерных частиц оксида железа [1].

Важным отличием в магнитных свойствах таких композитов является возможность получения магнитных гистерезисных свойств при размерах отдельных частиц оксида железа около 10 nm и сохранении в обычных условиях седиментационной устойчивости. При этом воздействие внешнего магнитного поля приводит к формированию устойчивых протяженных агрегатов из композитных частиц, что может быть обусловлено возникновением магнитостатического взаимодействия между отдельными частицами оксида железа [2]. Данные агрегаты обусловливают большую неоднородность локального магнитного поля, которая ускоряет диффузию возбужденных протонов воды и сокращает времена спин-спиновой релаксации T_2^* [3].

Дополнительной особенностью частиц, синтезируемых в соответствии с предложенным подходом, является существенное отличие их магнитных свойств, таких как намагниченность насыщения и ее зависимость от температуры, от традиционных наночастиц оксида железа (магнетита). Одной из причин этого является окисление частиц магнетита, приводящее к формированию на их поверхности слоев маггемита и гематита с возможностью завершения фазового превращения с соответствующим ухудшением магнитных характеристик [4].

Оптические свойства тонких пленок магнетита также представляют определенный интерес: такие пленки демонстрируют поглощение в УФ и значительное пропускание в видимом диапазоне, что позволяет использовать наноразмерные слои магнетита в качестве перспективного материала для оптоэлектроники [5].

Таким образом, благодаря сочетанию важных функциональных характеристик с особенностями химического состава и магнитными гистерезисными свойствами, предложенный технологический подход может применяться для получения модельных коллоидных частиц в поисковых биомедицинских исследованиях.

2. Метод синтеза экспериментальных образцов

Коллоидные композиты "оксид железа–диоксид кремния" получены с использованием технологической схемы, основанной на золь-гель процессе. Технологический процесс состоял из двух этапов. На первой стадии получали золь тетраэтоксисилана (ТЭОС) в изопропиловом спирте. Для осаждения геля использовался водный

Рис. 1. Спектры оптического поглощения коллоидных растворов наночастиц Fe_mO_n -SiO₂ в зависимости от концентрация TEOS при синтезе, vol.%: 1 - 80, 2 - 70, 3 - 60, 4 - 50, 5 - 40, 6 - 30, 7 - 20.

раствор аммиака. После сушки геля в течение 72 h при комнатной температуре проводилась термообработка полученных порошков SiO₂ при температуре 300°C в печи с воздушной атмосферой.

На второй стадии в водном растворе солей двух- и трехвалентного железа с использованием ультразвуковой обработки проведено диспергирование высокодисперсного диоксида кремния. Далее из суспензии осаждали наночастицы Fe_3O_4 (Fe_mO_n) в соответствии с реакцией

$$\begin{split} FeSO_4 + 2FeCl_3 + 8NH_3 \cdot H_2O \\ & \rightarrow Fe_3O_4 \downarrow + 6NH_4Cl + (NH_4)_2SO_4 + 4H_2O \end{split}$$

В растворе образовывался осадок, который впоследствии был высушен при комнатной температуре. Этот высушенный осадок исследовался методами спектроскопии комбинационного рассеяния и ЭПР с целью анализа химического состава и магнитного состояния коллоидных частиц.

3. Методика эксперимента

Спектры оптического поглощения или пропускания образцов были измерены при температуре 300 К на спектрофотометре Specord 40. Пропускание образцов измерялось с погрешностью 0.01, оптическая плотность образцов находилась в интервале 0-2.0(2.2).

Физика твердого тела, 2016, том 58, вып. 5

Рамановские спектры образцов регистрировались в геометрии обратного рассеяния при комнатной температуре на спектрометре LabRam HR800. В качестве источника возбуждения использовалась вторая гармоника Nd:YAG-лазера (длина волны излучения 532 nm). Лазерный луч фокусировался в пятно диаметром $\sim 1 - 2 \, \mu {
m m}$ на поверхности образца. Объектив с увеличением ×100 использовался для фокусировки возбуждающего света, а также для сбора рассеянного света. Типичная плотность мощности (*j*), используемая при получении рамановских спектров, поддерживалась менее 5 kW/cm², чтобы избежать влияния лазерного воздействия на структуру исследуемых объектов. Нагрев и последующий отжиг образцов происходил путем резкого увеличения плотности мощности лазерного излучения в 3,5 и 7 раз. Длительность воздействия лазерного излучения повышенной мощности на образец была 1 min.

Исследование спектров оптического поглощения

На рис. 1 приведены спектры поглощения коллоидных водных растворов Fe_mO_n -SiO₂. По изменению величины оптической плотности в зависимости от содержания TEOS, используемом при синтезе, можно судить о концентрации наночастиц магнетита Fe_mO_n , осажденных в ходе реакции Массарта на поверхности пористой матрицы SiO₂.

Рис. 2. Результат разложения спектра оптического поглощения коллоидного раствора $\operatorname{Fe}_m O_n$ -SiO₂ при концентрации TEOS 60 vol.% на гауссовы составляющие: I — исходный спектр поглощения; полосы поглощения, характеризующиеся положениями максимумов, cm⁻¹; 2 — 30 480, 3 — 29 530, 4 — 28 480, 5 — 27 300, 6 — 26 220, 7 — 25 130, 8 — результат суммирования полученных полос поглощения.

Рис. 3. Результат вычитания из спектра, обусловленного раствором Fe_mO_n -SiO₂ (TEOS 60 vol.%), спектров растворов Fe_mO_n -SiO₂, отвечающим следующим концентрациям TEOS, vol.%: 1 - 20, 2 - 30, 3 - 40, 4 - 50, 5 - 80.

При этом наибольшая концентрация наночастиц Fe_mO_n наблюдается при использовании раствора тетраэтоксисилана (TEOS) в изопропиловом спирте с концентрацией TEOS 60 vol.%.

Обработка спектров поглощения производилась в соответствии с работой Леви [6], считая форму полос наведенного поглощения (ПНП) гауссовой

$$K(\nu) = K_0 \exp\left[-\frac{4\ln 2}{U^2}(\nu - \nu_0)^2\right],$$
 (1)

где K_0 — коэффициент поглощения в максимуме ПНП (cm⁻¹), U — полуширина полосы поглощения (cm⁻¹), ν_0 — положение максимума ПНП (cm⁻¹).

В спектрах коллоидных растворов Fe_mO_n -SiO₂, помимо урбаховской [7] полосы поглощения, были обнаружены шесть полос, находящихся в видимом и ближнем ультрафиолетовом диапазонах (рис. 2). Исследования ряда композиционных структур, содержащих наночастицы Au [8,9], Ag [10] и нанокристаллиты TiO₂ [11] позволяют связать существование полос с образованием наноструктур различного размера. С целью подтверждения корректности проведенного разложения выполнено вычитание из спектра, обусловленного раствором Fe_mO_n -SiO₂ (TEOS 60 vol.%), спектров растворов Fe_mO_n -SiO₂, отвечающих остальным концентрациям TEOS (рис. 3). Из рисунка видно, что выявленные полосы поглощения сохраняют свое положение, идентичное полученному при разложении спектра, представленного на рис. 2.

Можно отметить, что полуширина полос в спектрах оптического поглощения при изменении концентрации TEOS при синтезе остается практически неизменной, что указывает на сохранение размеров конгломератов.

Наибольшей оптической плотностью характеризуется полоса с волновым числом 28 480 сm⁻¹, что указывает на наибольшую концентрацию конгломератов Fe_mO_n с размером 2.57 nm (рис. 4). Для оценки характерных размеров конгломератов была использована форму-

Рис. 4. Зависимость интенсивности оптической плотности (D_{max}) от концентрации TEOS для шести характерных полос поглощения, ст⁻¹: $I = 30\,480, \, 2 = 29\,530, \, 3 = 28\,480, \, 4 = 27\,300, \, 5 = 26\,220, \, 6 = 25\,130.$

Рис. 5. Схематическое изображение структуры наночастицы Fe_mO_n-SiO₂.

ла G. Mie [8].

$$K_{\max}\Gamma = An4\pi R^3/3,\tag{2}$$

где K_{max} — максимум поглощения на соответствующей длине волны, Γ — полуширина полосы поглощения (cm⁻¹), $A = 1.25 \cdot 10^2 \text{ eV/mm}$ — оптическая константа, R — радиус коллоидных наночастиц, n — концентрация наночастиц (cm⁻³). Результаты расчета оценочного радиуса конгломератов, полученные с использованием формулы (2), для образца на основе раствора с 60 vol.% TEOS приведены в таблице.

Таким образом, результаты анализа оптических спектров (одинаковая полуширина полос и идентичность положения полос) а также проведенная оценка размеров конгломератов Fe_mO_n позволяют предположить модель структуры композиционной наночастицы Fe_mO_n -SiO₂, которая представлена на рис. 5.

5. Исследование рамановских спектров

На рис. 6 приведены рамановские спектры порошкового образца, высушенного из раствора с 60 vol.%

Результаты математической обработки спектров оптического поглощения

Положение максимума полосы оптического поглощения, ст ⁻¹	Размер конгломератов Fe _m O _n , рассчитанный по модели G. Mie [10], nm
25130	1.9
26220	1.8
27300	2.07
28480	1.5
29530	2.57
30480	3.02

TEOS, полученные до и после лазерного отжига. Рассматривая рис. 6, можно отметить, что в спектре образца до лазерного отжига (кривая 1), наблюдается широкая полоса с положением максимума вблизи $670 \,\mathrm{cm}^{-1}$, которую принято приписывать колебаниям А1g-фонона Fe₃O₄ [4]. Также в спектре присутствуют полосы с положениями максимумов вблизи 1370 ст⁻¹ и $1560 \,\mathrm{cm}^{-1}$, приписываемые колебаниям γ -Fe₂O₃ [4]. В рамановском спектре, полученном от образца, прошедшего лазерный отжиг при $j = 15 \text{ kW/cm}^2$ (кривая 2), наблюдается снижение интенсивности полос, приписываемых колебаниям Fe₃O₄ и γ-Fe₂O₃, а также начинают появляться полосы с положениями максимумов вблизи 220, 293, 412, 498 и 1320 ст⁻¹. Наличие таких полос в рамановском спектре принято приписывать колебаниям решетки α -Fe₂O₃ [4]. В рамановском спектре, полученном от образца, прошедшего лазерный отжиг при $j = 25 \, \text{kW/cm}^2$ (кривая 3), полоса, приписываемая колебаниям магнетита, исчезает, а также наблюдается падение интенсивности полос у-Fe₂O₃. Однако возрастает интенсивность полос с максимумами вблизи 247, 613, 660 и 1320 cm⁻¹, приписываемых колебаниям решетки *α*-Fe₂O₃. При дальнейшем увеличении плотности мощности лазерного излучения при отжиге (кривая 4), наблюдается падение интенсивностей полос у-Fe₂O₃ и увеличение интенсивности полос α -Fe₂O₃.

В работе [4] было выдвинуто предположение, что в исследуемой системе при повышении температуры происходят фазовые переходы между структурными модификациями оксида железа Fe_mO_n трех типов: Fe_3O_4 , γ - Fe_2O_3 и α - Fe_2O_3 . По-видимому, результатом лазерных отжигов является полный фазовый переход $Fe_3O_4 \rightarrow \gamma$ - Fe_2O_3 , а также начало фазового перехода γ - $Fe_2O_3 \rightarrow \alpha$ - Fe_2O_3 . Изменение интенсивностей γ - Fe_2O_3 и α - Fe_2O_3 при максимальных плотностях мощности указывает на изменение соотношения фаз [4].

Рис. 6. Рамановские спектры слоя $Fe_m O_n$, полученные при различной мощности лазерного излучения, mW: 1 - 0.3, 2 - 1.0, 3 - 1.2, 4 - 2.0.

Рис. 7. Рамановские спектры слоя Fe_mO_n: 1 — γ -облученный образец, 2 — необлученный образец.

На рис. 7 приведены рамановские спектры γ -облученного и необлученного образцов. В спектре необлученного образца наблюдается полоса с положением максимума вблизи 670 сm⁻¹, отвечающая колебаниям A_{1g} -фонона Fe₃O₄ [4]. Также в спектре присутствуют полосы меньшей интенсивности с положениями максимумов вблизи 1370 и 1560 сm⁻¹, приписываемые колебаниям γ -Fe₂O₃. В результате воздействия ионизирующего излучения в рамановском спектре наблюдается изменение соотношения интенсивностей полос Fe₃O₄ и γ -Fe₂O₃. Таким образом, результатом воздействия γ -облучения на образец является радиационно-индуцированный фазовый переход Fe₃O₄ $\rightarrow \gamma$ -Fe₂O₃ [12].

6. Заключение

Композиционные магнитные наночастицы Fe_mO_n -SiO₂ исследованы методом спектроскопии оптического поглощения с использованием теории G. Mie. Обнаружены шесть полос поглощения, связанных с образованием на поверхности пористой матрицы SiO₂ конгломератов Fe_mO_n шести характерных размеров. Оценочные данные о размерах наночастиц согласуются с результатами исследований [13]. На основании полученных экспериментальных данных предложена модель структуры наночастиц.

Анализ рамановских спектров образца показал наличие последовательных фазовых переходов $Fe_3O_4 \rightarrow \rightarrow \gamma$ - $Fe_2O_3 \rightarrow \alpha$ - Fe_2O_3 в исследуемой структуре при увеличении плотности мощности лазерного излучения от 5 до 35 kW/cm^2 соответственно. Воздействие γ -облучения приводит к протеканию фазового перехода $Fe_3O_4 \rightarrow \gamma$ - Fe_2O_3 .

Список литературы

- Ю.В. Богачев, К.Г. Гареев, Л.Б. Матюшкин, В.А. Мошников, А.Н. Наумова. ФТТ 55, 12, 2313 (2013).
- [2] И.Е. Кононова, К.Г. Гареев, В.А. Мошников, В.И. Альмяшев, О.В. Кучерова. Неорган. материалы 50, 1, 75 (2014).
- [3] Yu.V. Bogachev, Ju.S. Chernenco, K.G. Gareev, I.E. Kononova, L.B. Matyushkin, V.A. Moshnikov, S.S. Nalimova. Appl. Magn. Res. 45, 3, 329 (2014).
- [4] В.И. Альмяшев, К.Г. Гареев, С.А. Ионин, В.С. Левицкий, В.А. Мошников, Е.И. Теруков. ФТТ 56, 11, 2086 (2014).
- [5] C.-N. Shauo, C.-G. Chao, T.M. Wu, H.J. Shy. Mater. Transactions **48**, *5*, 1143 (2007).
- [6] P.W. Levy. J. Am. Ceram. Soc. 4, 8, 389 (1960).
- [7] F. Urbach. Phys. Rev. 92, 1324 (1953).
- [8] L. Gao, T.J. Vadakkan, V. Nammalvar. Nanotechnology 22, 36, 365 102 (2011).
- [9] R.J.D. Tilley. Colour and the optical properties of materials: an exploration of the relationship between light, the optical properties of materials and colour. John Wiley & Sons, Ltd. (2011). 529 p.
- [10] U. Kreibig. Appl. Phys. 10, 255 (1976).
- [11] S.D. Stookey. USA Pat. 2920971, 1960.
- [12] K. Daub, X. Zhang, J.J. Noël, J.C. Wren. Cor. Sci. 53, 11 (2011).
- [13] F. Wang, Y. Tang, B. Zhang, B. Chen, Y. Wang. J. Colloid Interface Sci. 386, 1, 129 (2012).